

БИООРГАНИЧЕСКАЯ ХИМИЯ

Том 17 * № 7 * 1991

УДК 577.152.4

© 1991 г.

П. М. Демин, Г. И. Мягкова, Р. Н. Евстигнеева

ПУТИ БИОСИНТЕЗА АЦИКЛИЧЕСКИХ ЛИПОКСИГЕНАЗНЫХ МЕТАБОЛИТОВ ПОЛИЕНОВЫХ КИСЛОТ

Московский институт тонкой химической технологии им. М. В. Ломоносова

В обзоре рассмотрены закономерности липоксигеназных путей окисления природных полиеновых кислот в ациклические эйкозаноиды, такие, как лейкотриены, гидроксикислоты, липоксины, гепоксилины и т. д. Обсуждены биологическая роль и перспективы изучения этого класса низкомолекулярных биорегуляторов.

Введение

Полиенасыщенные кислоты алифатического ряда — важные компоненты липидов мембран животных, растительных и бактериальных клеток — обусловливают вместе с другими составляющими определенное состояние липидного бислоя клеточных мембран, необходимое для функционирования мембранных белковых систем — каналов, рецепторов, ферментов и др.

В последние 15—20 лет особое внимание привлекли полиеновые кислоты состава C_{20} — $(8Z,11Z,14Z)$ -эйкозатриеновая (дигомо- γ -линоленовая), $(5Z,8Z,11Z,14Z)$ -эйкозатетраеновая (арахидоновая), $(5Z,8Z,11Z,14Z,17Z)$ -эйкозапентаеновая (тимиодоновая), синтезируемые в организме из ненасыщенных кислот с меньшим числом углеродных атомов, таких, как линоловая, линоленовая. Было убедительно доказано, что эйкозаполиеновые кислоты не только выполняют общизвестные для всех природных кислот структурные функции в составе мембранных липидов, но и являются универсальными предшественниками целого ряда их биологически активных метаболитов: простагландинов (PG), тромбоксанов (TX), лейкотриенов (LT) и др., объединенных общим названием «эйкозаноиды».

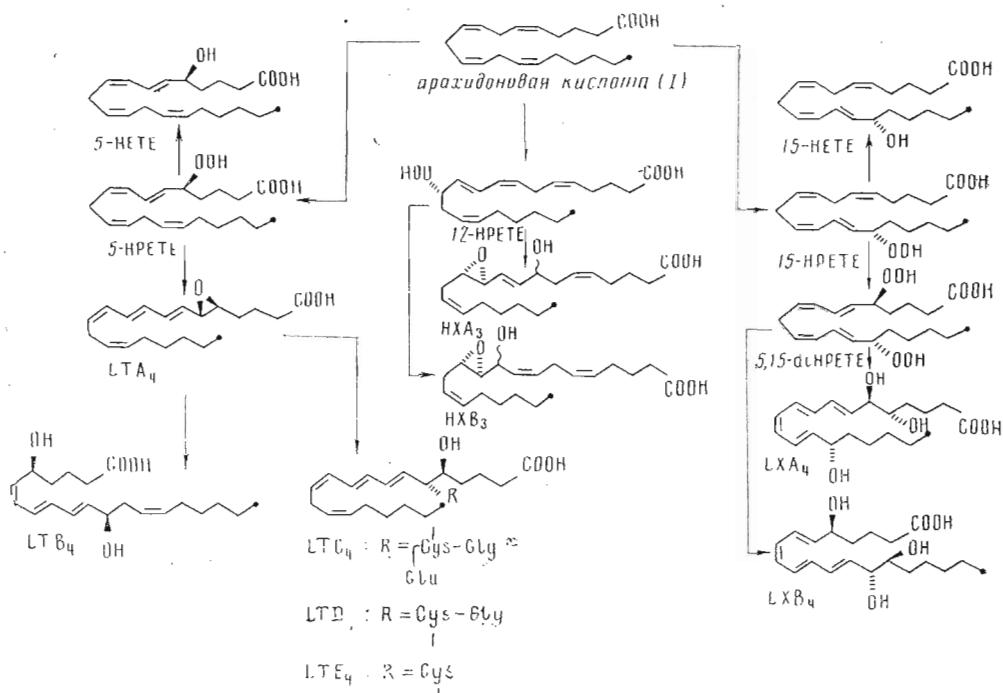
В основе процесса образования подобных метаболитов лежит окисление полиеновых кислот, что обусловлено способностью активированного молекулярного кислорода присоединяться к органическим молекулам с образованием гидропероксидов. Отмечено, что металлы переменной степени окисления (Fe, Cu, Mn, Co и др.) — эффективные агенты, способствующие перекисному окислению полиеновых кислот как в составе липидов, так и в свободном виде. Аналогичными свойствами обладают также комплексы с порфиринаами. Металлы и их комплексы способствуют ускорению распада гидропероксидов и возникновению новых цепей окисления [1]. К числу факторов, вызывающих окисление полиеновых кислот, относятся ионизирующая радиация или ультрафиолетовые лучи. Особенностью перекисного окисления при такого рода воздействиях является свободнорадикальный характер и отсутствие стереохимического контроля процесса.

Установлено, что в организме генерирование липопероксидов сопряжено с нормальными метаболическими реакциями, стерео定向 осуществляемыми специализированными ферментными системами, такими,

Сокращения: Enz — энзим, НЕТЕ — гидроксийкозатетраеновая кислота, НРЕТЕ — гидропероксийкозатетраеновая кислота, НРОДЕ — гидропероксиоктадекалиновая кислота, НХ — гепоксилин, LT — лейкотриен, LX — липоксин, PG — простагландин, ТгХ — триоксилин, TX — тромбоксан.

как циклооксигеназы, липоксигеназы, NADPH-зависимые микросомные оксигеназы (монооксигеназы), и служат источником биосинтеза низкомолекулярных биорегуляторов липидной природы, к которым и относятся эйкозаноиды — PG, TX (циклооксигеназные метаболиты), LT, гидро(пер)окси- и дигидро(пер)оксийкозаполиеновые кислоты, липоксины (LX), гепоксилины (HX) (ациклические липоксигеназные метаболиты) (схема 1) и др. Возрастающее число вновь открываемых в биологических системах представителей эйкозаноидов, родоначальником которых является арахидоновая кислота и другие полиеновые кислоты состава C_{20} , свидетельствует о существовании в организме еще одного обширного класса биорегуляторов, указывает на особую роль арахидоновой и других полиеновых кислот в организме и позволяет по-новому взглянуть на этот раздел липидологии.

Схема 1

Превращение арахидоновой кислоты в ациклические липоксигеназные метаболиты

Наиболее изучены из эйкозаноидов простагландины, обладающие широким спектром действия на сердечно-сосудистую, дыхательную и другие системы организма, и тромбоксаны, которые вместе с простациклином тесно связаны с процессами тромбообразования и сокращения кровеносных сосудов [2]. Простагландины нашли применение в практической медицине в качестве лекарственных препаратов, а также в целях диагностики (радиоактивно меченные соединения).

Из липоксигеназных метаболитов важное значение имеют лейкотриены, являющиеся медиаторами гиперчувствительности организма (аллергия, анафилаксия) (LTC₄ — LTE₄) и процессов воспаления (LTB₄) [3, 4]. Гидроксийкозаполиеновые кислоты действуют в организме в качестве регуляторов липоксигеназных путей окисления полиеновых кислот [5], оказывают влияние на высвобождение гистамина при аллергических состояниях, модулируют функционирование гормонов репродуктивной системы, обладают хемотаксической активностью * [6]. Полякссигенированные производные эйкозаполиеновых кислот — липоксины стимулируют

* Хемотаксис — явление движения подвижных клеток высших животных к химическим раздражителям или от них.

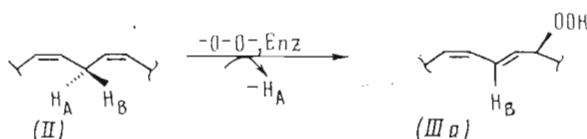
генерацию супероксид-аниона в нейтрофилах человека, регулируют клеточную активность естественных клеток-киллеров (NK)*, обладают спазмогенной активностью, участвуют в регуляции реакций сосудов [7—9]. Гепоксилины, продукты перегруппировки гидропероксилейкозаполиеновых кислот, являются гормональными рилизинг-факторами, стимулирующими высвобождение инсулина из β -клеток поджелудочной железы [10] и трансмембранный перенос ионов кальция [11].

Широкий спектр биологического действия эйказаноидов обусловливает актуальность исследований процесса ферментативного окисления полиеновых кислот. В настоящее время большое внимание уделяется изучению ациклических эйказаноидов, закономерностям биосинтеза которых посвящен данный обзор.

1. Биосинтез гидропероксикислот — предшественников ациклических эйказаноидов

Гидропероксикислоты — первичные продукты окисления полиеновых кислот, в частности арахидоновой кислоты (I) (схема 1), под действием ферментов липоксигеназ. Липоксигеназы, впервые выделенные из соевых бобов [12] и других растительных источников, позднее были обнаружены в форменных элементах крови — лейкоцитах [13] и тромбоцитах [14]. В дальнейшем было показано, что ряд органов и тканей млекопитающих обладает липоксигеназной активностью: эти ферменты были найдены в мозге, легких, печени, сосудах и других органах животных и человека [6, 12]. В настоящее время ведутся исследования по установлению структуры липоксигеназ, изучению механизма липоксигеназного катализа и ферментативной кинетики липоксигеназного окисления [15, 16]. В ходе этих исследований достигнуты определенные успехи в области выделения и очистки гомогенных липоксигеназ или обогащенных ими препаратов.

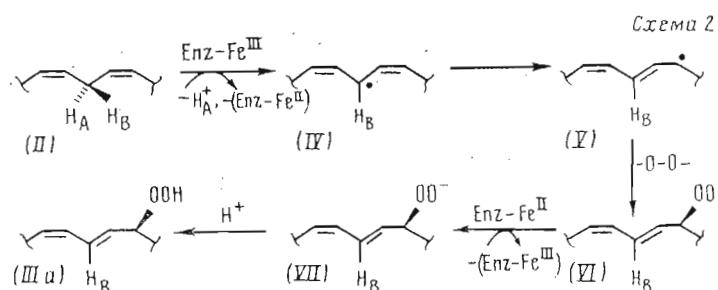
Обобщая современные данные о механизме липоксигеназного окисления полиеновых кислот в гидропероксикислоты, следует отметить, что суммарная реакция окисления может быть представлена как стереоспецифическое введение в 1Z,4Z-пентадиеновую систему (II) полиеновой кислоты молекулы кислорода, которое сопровождается изомеризацией метилен-разделенной системы кратных связей в сопряженную 1Z,3E-систему (IIIa):

При изучении структуры липоксигеназ, в частности липоксигеназ ретикулоцитов кролика и соевых бобов, было найдено, что активный центр этих ферментов содержит атом железа, который может катализировать реакции липоксигеназного окисления. Согласно представлениям о механизме липоксигеназного катализа металлами переменной степени окисления [15], возможно взаимное превращение двух форм ферментсвязанного железа: ферро-формы, содержащей Fe^{II} , и активированной ферри-формы, содержащей Fe^{III} [15]. Таким образом, начальная стадия липоксигеназного окисления включает в себя стереоспецифическое удаление атома водорода субстрата (II) с участием активированной ферри-формы фермента; радикал H^{\cdot} превращается в протон H^+ , восстанавливая при этом Fe^{III} до Fe^{II} , т. е. образуя ферро-форму фермента. Предполагается, что возникающий при этом радикал (IV) остается в составе фермента. Ферро-форма фермента (Fe^{II}) связывает кислород, который далее присоединяется к интермедиату (V). Образующийся пероксирадикал (VI) восстанавливается до пероксид-аниона (VII) ферро-формой фермента (Fe^{II}), последняя при этом вновь превращается в ферри-форму (Fe^{III}). Присоединение протона

* NK — клетки-лимфоциты, способные без предварительной иммунизации оказывать цитотоксическое действие на опухолевые и инфицированные вирусами клетки.

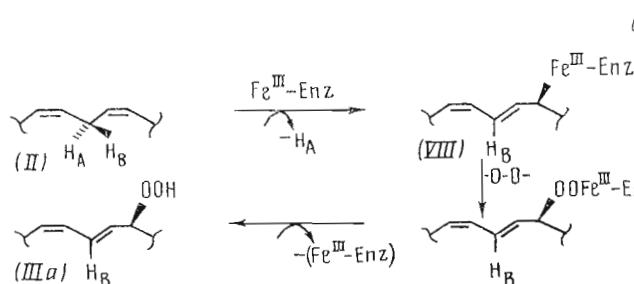
к пероксид-аниону (VII) приводит к $1Z,3E$ -сопряженной системе двойных связей, содержащей гидропероксигруппу (IIIa), — фрагменту гидропероксикислот (схема 2).

Липоксигеназное окисление $1Z,4Z$ -диеновых систем, катализируемое железом переменной степени окисления (Enz — энзим)

Характер связывания железа в липоксигеназах не установлен. Предполагается прочная связь железа с ферментом, так как удалить железо возможно лишь в процессе денатурирования белка [15].

Однако более вероятен механизм окисгенирования, исключающий промежуточное образование свободных радикалов и состоящий в одновременном депротонировании и электрофильном присоединении Fe^{III} к $1Z,4Z$ -диеновой системе (II) [17, 18]. В результате этого образуется железоорганическое соединение (VIII), окисление которого по связи C—Fe и последующая гидратация приводят к фрагменту гидропероксикислоты (IIIa) (схема 3).

Липоксигеназное окисление $1Z,4Z$ -диеновых систем через промежуточные железоорганические соединения

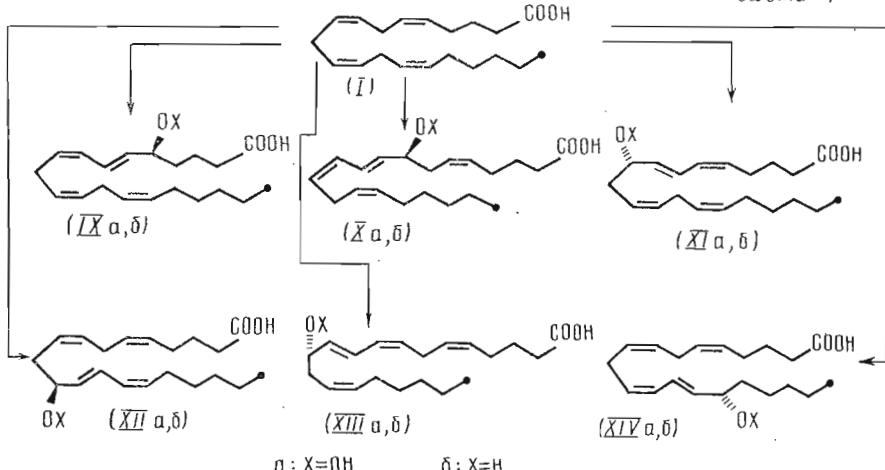
При липоксигеназном окислении $1Z,4Z$ -диеновых групп (II) в полиеновых кислотах молекула кислорода присоединяется с противоположной стороны по отношению к уходящему из метиленовой группировки водороду (пентадиеновый фрагмент (II) рассматривают в наиболее стабильной максимально вытянутой конформации). Абсолютная конфигурация хирального центра, образующегося в результате липоксигеназного окисления, описывается как *S*-конфигурация [6]: все шесть возможных гидропероксиэйкозатетраеновых кислот (НРЕТЕ) — метаболитов арахидоновой кислоты (I) (5-, 8-, 9-, 11-, 12-, 15-НРЕТЕ (IXa—XIVa)) являются (*S*)-энантиомерами (схема 4). Региоспецифичность окисления той или иной пентадиеновой группировки (II) в арахидоновой кислоте (I) зависит от типа липоксигеназы. Липоксигеназа, способствующей окислению арахидоновой кислоты по одному из шести возможных положений, присваивается порядковый номер атома углерода арахидоновой кислоты, при котором происходит окисгенизация. Так, например, различают 5-, 8-, 12-, 15-липоксигеназы [6].

Не исключена возможность альтернативных путей окисления арахидоновой кислоты до НРЕТЕ, протекающих по механизмам, отличным от предложенных [19, 20]. Примером может служить выделение из морских организмов, 8-, 11- и 12-гидропероксиэйкозатетраеновых кислот (НЕТЕ),

Схема 2

Схема 3

Схема 4

Возможные гидроперокси- и гидроксикислоты — метаболиты арахидоновой кислоты (I)

имеющих *R*-конфигурацию асимметрического центра (фрагмент (IIIб)) [19, 20]. Предполагается, что они образуются NADPH-зависимым восстановлением соответствующих кетокислот (фрагмент (XV)) [21]:

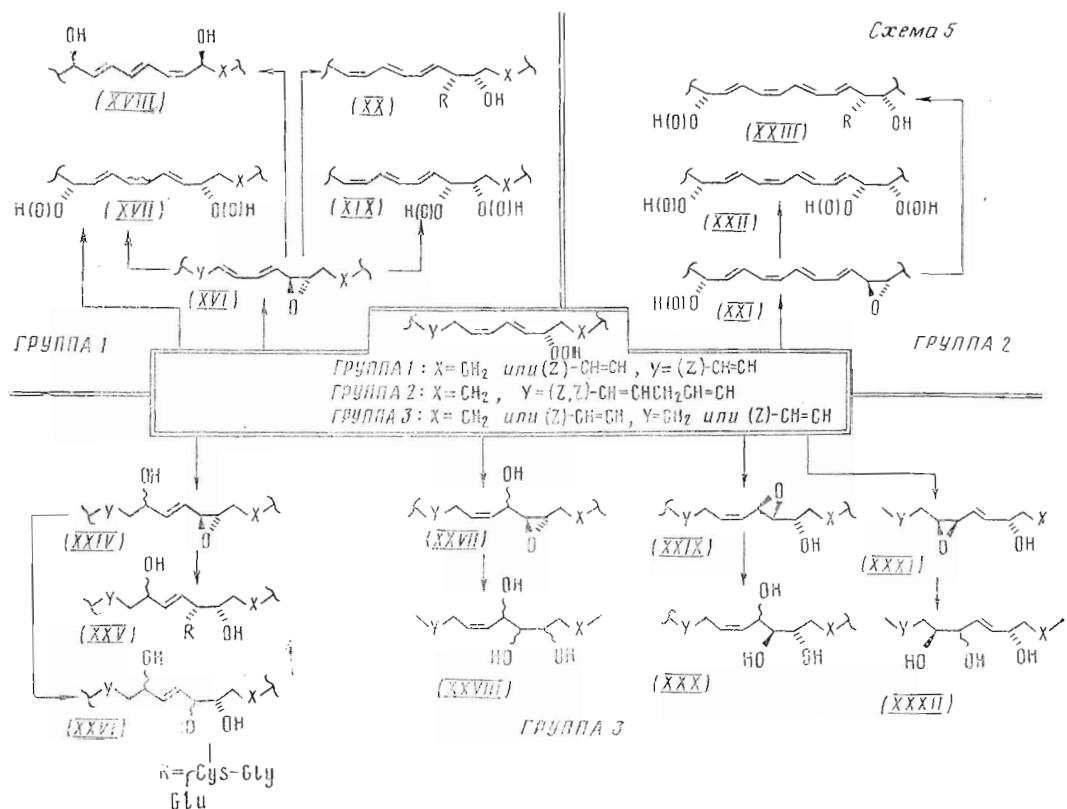
Источники липоксигеназ, превращающих арахидоновую кислоту во все шесть возможных НРЕТЕ (IX_a—XIV_a), систематизированы в обзоре [6].

2. Возможные пути метаболизма гидропероксикислот

Гидропероксикислоты, в частности НРЕТЕ, являются промежуточными соединениями в биосинтезе липоксигеназных метаболитов арахидоновой и других полиеновых кислот (схема 1). Различные типы ациклических эйказаноидов образуются путем дальнейшего липоксигеназного окисления гидропероксикислот или вследствие внутримолекулярной перегруппировки гидропероксикислоты в эпоксидсодержащие соединения с последующим раскрытием оксиранового кольца. Следует также отметить ферментативное восстановление гидропероксикислот до соответствующих гидроксикислот под действием ферментов оксидоредуктаз [6]; этот процесс имеет место и при дальнейшем окислении гидропероксикислот в полигидропероксикислоты.

Различные пути превращения гидропероксикислот в ациклические эйказаноиды предполагают образование нескольких основных типов метаболитов, отличающихся один от другого наличием характерных функциональных группировок и их взаимным расположением в молекуле. По строению эйказаноиды можно разделить на три группы: соединения, содержащие сопряженную триеновую группировку (лейкотриенподобные, фрагменты (XVI)—(XX)), соединения, содержащие сопряженную тетраеновую группировку (липоксингептодобные, фрагменты (XXI—XXIII)), а также соединения, содержащие гидроксильную и эпоксидную группировки и не имеющие сопряженных двойных связей (гепоксилинподобные, фрагменты (XXIV—XXXII)) (схема 5).

Пути метаболизма гидропероксикислот в ациклические эйказаноиды различных типов имеют много общих закономерностей. Так, для биосинтеза лейкотриен- и липоксингептодобных эйказаноидов характерно образование эпоксидсодержащих соединений (фрагменты (XVI, XXI)). В то же время образование гепоксилинов и гидроксиэпокси соединений (фрагмен-

Возможные пути метаболизма гидропероксилиеновых кислот

ты (XXIV, XXVII) и (XXIX, XXXI)) происходит по принципиально различным механизмам: первые образуются благодаря неферментативной перегруппировке гидропероксикислот, а последние возникают при действии на гидропероксикислоты гидропероксид-изомеразы.

На основании систематизации литературных данных можно предполагать существование всех теоретически возможных метаболитов полиеновых жирных кислот. Было найдено, что гепоксилиноподобные метаболиты образуются при окислении линолевой кислоты [22], а лейкотриенподобные соединения — при окислении дигомо- γ -линооленовой кислоты [23]. Для метаболитов всех трех групп универсальным субстратом помимо арахидоновой кислоты является тимидоновая кислота [24—27], а также жирные кислоты с более высокой степенью иенасыщенности [28].

На сегодняшний день наиболее изучены липоксигеназные метаболиты арахидоновой кислоты. В связи с этим далее будут рассмотрены пути образования эйказаноидов из различных НРЕТЕ — производных арахидоновой кислоты, причем рассматриваемые эйказаноиды классифицированы по группам, приведенным на схеме 5.

3. Метаболизм НРЕТЕ в лейкотриенподобные соединения

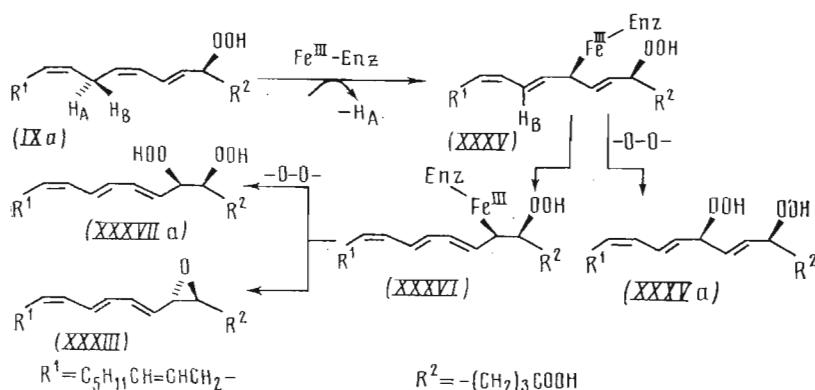
3.1. Превращение НРЕТЕ в эпоксилейкотриены

Эпоксилейкотриены (ЛТА) (схема 4) — промежуточные вещества в процессе превращения НРЕТЕ в лейкотриенподобные соединения — пептидогидрокси- и дигидроксикислоты. Отличительной особенностью структуры ЛТА является эпоксидная группировка, находящаяся в аллильном положении по отношению к сопряженному триеновому фрагменту. Это обуславливает чрезвычайную нестабильность ЛТА-подобных соединений [29].

Механизм биосинтеза ЛТА из НРЕТЕ был подробно изучен на примере конверсии 5-НРЕТЕ (IXa) в 5,6-ЛТА₄ (XXXIII) [17, 30, 31]. Было отмече-

но, что этот процесс катализируется той же самой ферментной системой, которая обеспечивает превращение арахидоновой кислоты в 5-HPETE (IXa) [30, 31]; соответственно ингибиторы 5-липоксигеназы блокируют биосинтез как 5-HPETE (IXa), так и 5,6-LTA₄ (XXXIII) [32]. Предложенный [17] механизм основан на том, что 5-липоксигеназа обладает также 8-липоксигеназной активностью. Последнее подтверждается идентификацией в реакционной смеси 8-HPETE (Xa) [31] и 5,8-diHPETE (XXXIVa) [17]. Первая стадия биосинтеза 5,6-LTA₄ (XXXIII) заключается в окси-генировании 5-HPETE (IXa). При последующем селективном удалении водорода при C-10 образуется соответствующий интермедиат (XXXV), содержащий ферментсвязанное железо. Перегруппировка соединения (XXXV) в более стабильный сопряженный триен (XXXVI) и эпоксидобразующее элиминирование в конформере (XXXVI) с антиперипланарным расположением групп ОOH и Fe^{III}-Enz приводят к (5S,6S)-LTA₄ (XXXIII) с относительной *E*-конфигурацией оксиранового цикла [17]. Кроме того, при окислении соединения (XXXVI) по связи C—Fe образуется дигидро-пероксид (XXXVIIa) (схема 6).

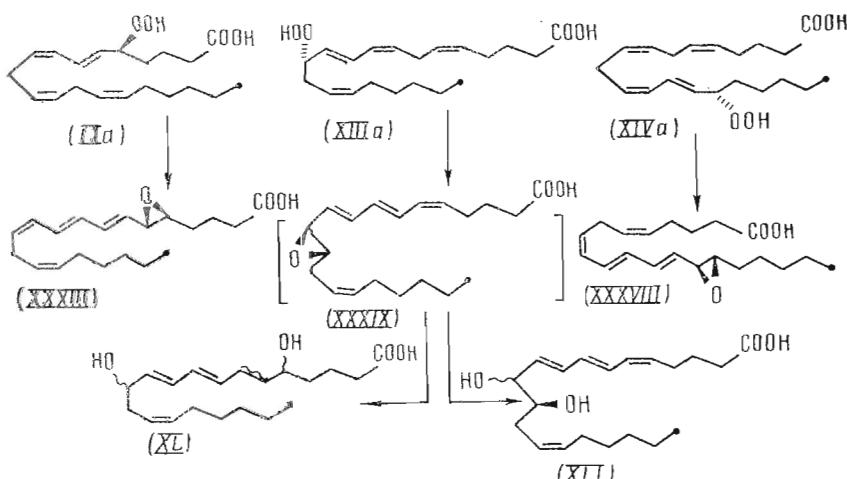
Схема 6

Механизм конверсии 5-HPETE (IXa) в 5,6-LTA₄ (XXXIII)

Весьма вероятно, что аналогичным путем осуществляется превращение 8-, 12-, 15-HPETE (Xa, XIIIa, XIVa) в соответствующие LTA. Однако в настоящее время идентифицированы лишь два из четырех возможных LTA-подобных метаболитов арахидоновой кислоты: 5,6-LTA₄ (XXXIII)

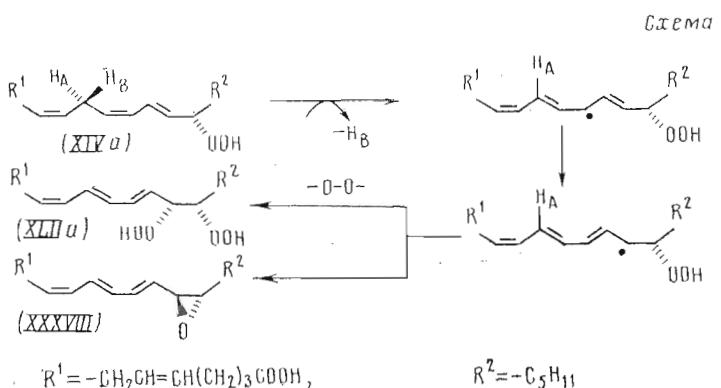
Схема 7

Конверсия HPETE в LTA-подобные соединения

[33] и 14,15-LTA₄ (XXXVIII) — метаболит 15-HPETE (XIVa) [34, 35]. Соответствующий 12-HPETE (XIIIa) 11,12-LTA₄ (XXXIX) удалось обнаружить лишь по продуктам его гидролиза — (XL), (XLI) [36, 37] (схема 7).

Механизм биосинтеза 14,15-LTA₄ (XXXVIII) из 15-HPETE (XIVa) сходен с механизмом, описанным для образования 5,6-LTA₄ (XXXIII) (схема 6). Необходимая для осуществления этого процесса LT-синглетазная активность была найдена у 15-липоксигеназы ретикулоцитов кролика [38]; процесс превращения 15-HPETE (XIVa) в 14,15-LTA₄ (XXXVIII) осуществляется также действием 12-липоксигеназы из различных источников [39, 40]. Наличие железосодержащего интермедиата в биосинтезе 14,15-LTA₄ (XXXVIII) экспериментально не подтверждено, но весьма вероятно. Не исключена возможность биосинтеза 14,15-LTA₄ (XXXVIII) и соответственно 14,15-diHETE (XLIIa) по механизму свободнорадикального окисления (схема 8) [40].

Механизм конверсии 15-HPETE (XIVa) в 14,15-LTA₄ (XXXVIII)

3.2. Раскрытие эпоксидных групп в лейкотриенах А

Дальнейшее раскрытие активированного оксиранового цикла в LTA (XXXIII, XXXVIII) осуществляется двумя различными путями. Первый путь предусматривает ферментативный или неферментативный гидролиз эпоксидного цикла в различные diHETE, содержащие сопряженный триен (XXXVII_b, XLII—XLV) и являющиеся в том числе продуктами трехкратной аллильной перегруппировки вицинальных diHETE (XXXVII_b, XLII). Второй путь включает в себя раскрытие оксиранового кольца в LTA (XXXIII, XXXVIII) под действием глутатион-S-трансферазы, приводящее к ковалентному связыванию глутатиона с лейкотриеновым остатком и образованию пептидолейкотриенов (XLVI, XLVII).

Возможные пути превращения 5,6-LTA₄ (XXXIII) представлены на схеме 9. Под действием эпоксидгидролазы 5,6-LTA₄ (XXXIII) превращается в LTB₄ (XLIII), структура которого определена как (5*S*, 12*R*, 6*Z*, 8*E*, 10*E*, 14*Z*)-5,12-дигидрокси-6,8,10,14-эйказатетраеновая кислота [41, 42]. Изомеризация сопряженной триеновой системы и образование термодинамически менее выгодной 6*Z*-двойной связи подтверждают ферментативный характер процесса. Неферментативный гидролиз 5,6-LTA₄ (XXXIII) приводит к дигидроксипроизводным (XXXVII_b) и (XLIV), образующимся в виде смеси эпимеров по C-6 и C-12 соответственно и имеющим расположение и конфигурацию двойных связей в сопряженной триеновой системе, отличную от LTB₄ (XLIII) [41, 43]. Отмечен также ферментативный гидролиз 5,6-LTA₄ (XXXIII) с обращением конфигурации при C-6 и образованием (5*S*,6*R*)-diHETE (XXXVII_b) [44].

Под действием глутатион-S-трансферазы 5,6-LTA₄ (XXXIII) превращается в 5,6-LTC₄ (XLVIa) [45]. Удаление остатка Glu из 5,6-LTC₄ (XLVIa) γ -глутамилтранспептидазой приводит к 5,6-LTD₄ (XLVI_b) [46], из которого при последующем элиминировании остатка Gly дипептидазой образу-

Схема 9

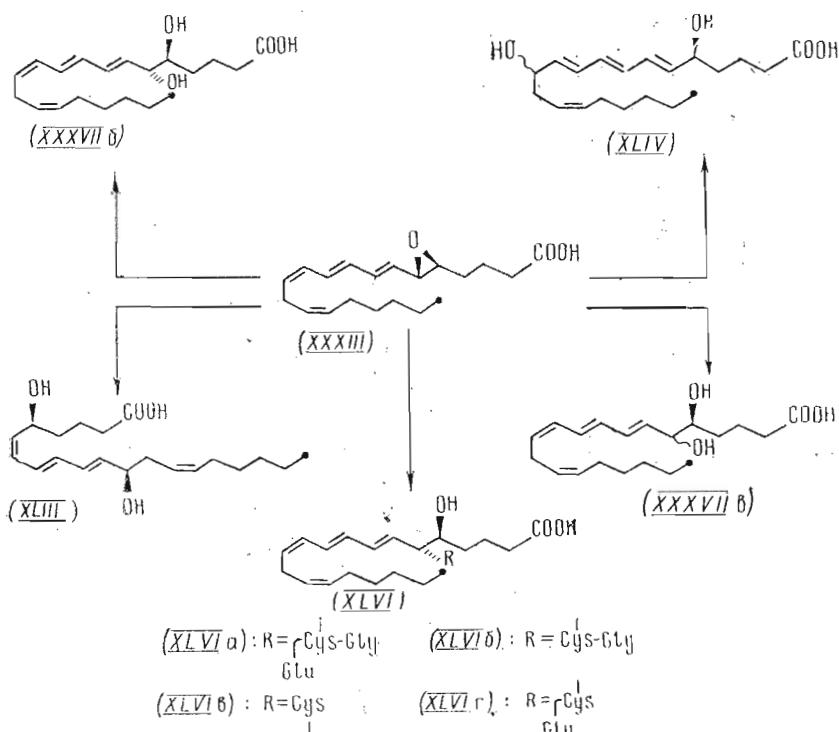
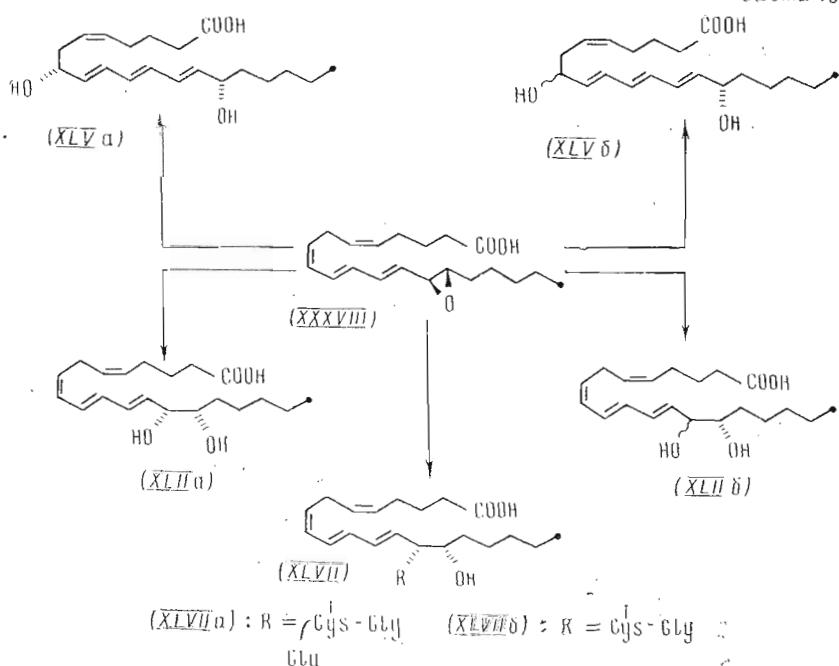
Лейкотриенподобные метаболиты из 5,6-LTA₄ (XXXIII)

Схема 10

Лейкотриенподобные метаболиты из 14,15-LTA₄ (XXXVIII)

ется 5,6-LTE₄ (XLVI_b) [47]. Присоединение остатка Glu к 5,6-LTE₄ (XLVI_b) действием γ -глутамилтрансаминазы *in vitro* производит к 5,6-LTF₄ (XLVI_c) [48], однако образование 5,6-LTF₄ (XLVI_c) *in vivo* не обнаружено [48].

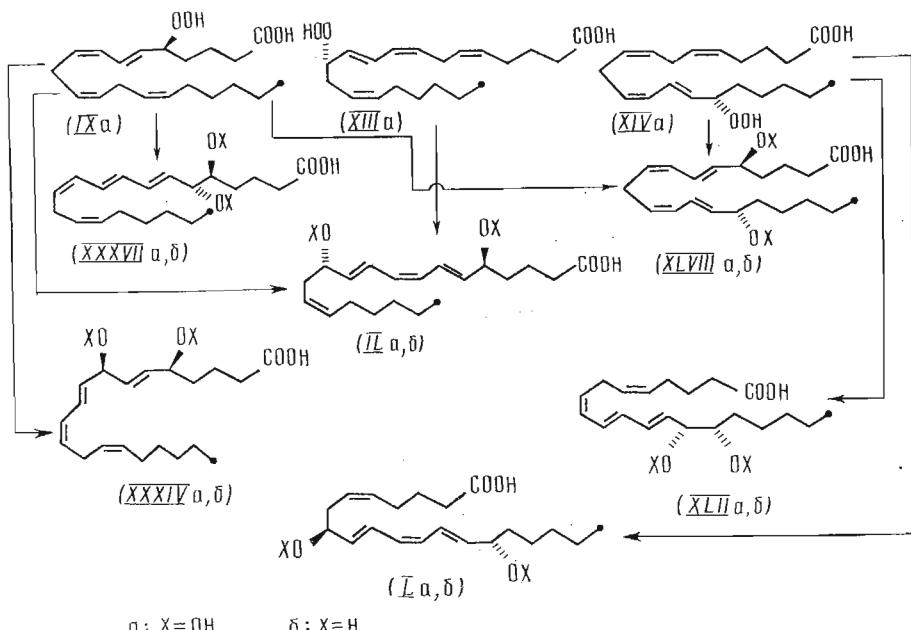
Метаболиты, возникающие при раскрытии эпоксидной группы в 14,15-LTA₄ (XXXVIII), аналогичны описанным для 5,6-LTA₄ (XXXIII). Действие

вие эпоксидгидролазы приводит к стереоселективному образованию $(8R,15S)$ -diHETE ($8,15$ -LTB₄, (XLVa)) и $(14R,15S)$ -diHETE ($14,15$ -LTB₄, (XLIIa)) [49], а результатом неферментативного гидролиза $14,15$ -LTA₄ (XXXVIII) являются диастереомерные смеси $(14R/S,15S)$ - и $(8R/S,15S)$ -diHETE (XLIIb, XLVb) [33, 34]. С помощью глутатион-S-трансферазы *in vitro* были получены 14 -пептид-S-ил-LT (XLVIIa, б), соответствующие $5,6$ -LTC₄ (XLVIa) и $5,6$ -LTD₄ (XLVIb) (схема 10).

3.3. Биосинтез дигидроксийкозатетраеновых кислот двойным оксигенированием арахидоновой кислоты

Последовательное оксигенирование арахидоновой кислоты различными типами липоксигеназ приводит к ряду diHETE (XXXIVa, XXXVIIa, XLIIa, XLVIIa, ILa, La) и, после ферментативного восстановления гидропероксигрупп, к соответствующим diHETE (схема 11), которые подобно продуктам гидролиза эпокси-LT (XXXVIIb, XL—XLV) содержат сопряженную триеновую группировку. Из 10 теоретически возможных diHETE, продуктов двойного оксигенирования арахидоновой кислоты, известно шесть (XXXIVb, XXXVIIb, XLIIb, XLVIIb, ILb, Lb) (схема 11). Находящиеся в их числе $5,8$ -diHETE (XXXIVb) и $5,15$ -diHETE (XLVIIb), рассматриваемые в этом разделе, не принадлежат к LT-подобным метаболитам, так как вместо сопряженного триена содержат сопряженные дieneовые группировки.

Схема 11

Продукты двойного оксигенирования арахидоновой кислоты (I)

Механизм каждой стадии двойного оксигенирования аналогичен механизму биосинтеза HPETE и подчиняется тем же самым стереохимическим закономерностям. В образующихся diH(P)ETE относительную *E*-конфигурацию имеют лишь двойные связи, возникающие в процессе оксигенирования, т. е. аллильные по отношению к введенным гидро(пер)оксигруппам. Поэтому $5,12$ -diHETE и $8,15$ -diHETE (ILb, Lb) являются геометрическими изомерами соответствующих $5,12$ -diHETE и $8,15$ -LTB₄ (XLIV, XLV) — продуктов гидролиза $5,6$ -LTA₄ (XXXIII) и $14,15$ -LTA₄ (XXXVIII) (схемы 9—11). Все неаллильные и томоаллильные карбиноильные центры соединений (XXXVIIb, XLIIb) имеют *S*-конфигурацию, а аллильные карбиноильные центры, вицинальные к первым, — *R*-конфигура-

Таблица 1

Источники липоксигеназ, катализирующих образование diHETE

Субстрат	Фермент	Продукт *	Литера-тура
5-HPETE (IXa)	5-Липоксигеназа картофеля	5,8-diHETE (XXXIV δ)	[17]
	12-Липоксигеназа гранулоцитов человека	5,12-diHETE (IL δ)	[50]
	5-Липоксигеназа лейкоцитов человека	5,6-diHETE (XXXVII δ)	[51]
	15-Липоксигеназа соевых бобов	5,15-diHETE (XLVIII δ)	[52]
12-HPETE (XIIIa)	5-Липоксигеназа лейкоцитов свиньи	5,12-diHETE (IL δ)	[53]
15-HPETE (XIVa)	То же	5,15-diHETE (XLVIII δ)	[54]
	12-Липоксигеназа лейкоцитов свиньи	8,15-diHETE (L δ)	[38]
	То же	14,15-diHETE (XLII δ)	[38]
	Липоксигеназный комплекс ретикулоцитов кролика	5,15-diHETE (XLVII δ)	[55]
	То же	8,15-diHETE (L δ)	[55]

* После ферментативного восстановления гидропероксигрупп.

цию. Напротив, аллильные карбиноольные центры в соединениях (IX δ —XIV δ) (схема 4) имеют Σ -конфигурацию.

Следует подчеркнуть, что механизм биосинтеза вицинальных diHETE под действием соответствующих липоксигеназ подобен первым стадиям биосинтеза LTA [17] (схема 6). Так, биосинтез 14,15-diHETE (XLIIa) и 8,15-diHETE (XLVa) из 15-HPETE (XIVa) катализируется 12-липоксигеназой [38]. Промежуточная 12,15-diHPETE не зафиксирована, однако отмечено незначительное образование 5,8-diHPETE (XXXIV δ) [17].

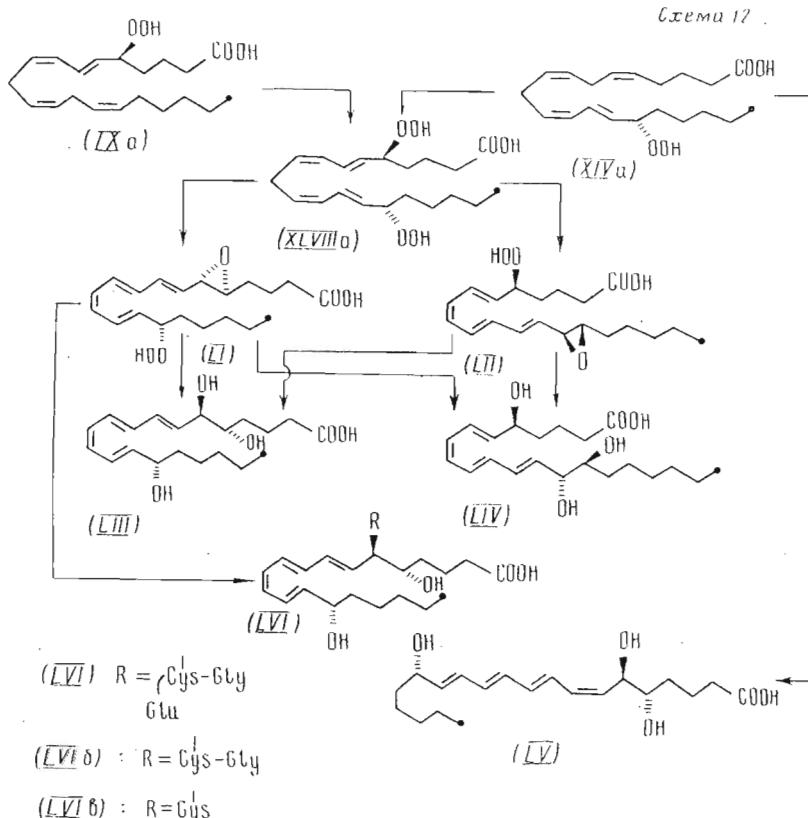
Источниками ферментов, обеспечивающими оксигенирование HPETE, являются органы и ткани млекопитающих, обычно используемые для выделения липоксигеназ. Наиболее характерные источники представлены в табл. 1 [17, 38, 50—55].

4. Метаболизм HPETE и diHPETE в липоксинподобные соединения

Липоксины были впервые идентифицированы как продукты трансформации 15-HPETE (XIVa), катализируемой 5-липоксигеназой лейкоцитов человека [56, 57]. Методами УФ- и хроматомасс-спектрометрии их структура была определена как 5,6,15- и 5,14,15-тригидроксизэйкозатетраеновые кислоты, содержащие сопряженную тетраеновую группировку. Эти соединения получили название «липоксины» (lipoxigenase interaction products, LX). Для определения конфигурации двойных связей и карбиноольных центров был изучен механизм биосинтеза липоксинов.

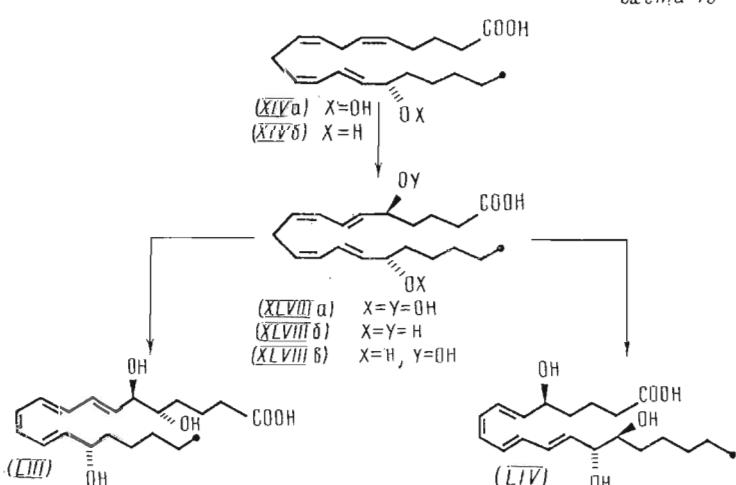
Участие 5-липоксигеназы в биосинтезе липоксинов из 15-HPETE (XIVa) доказано стимуляцией окисления кальциевым ионофором A 23187 [58, 59]. Образующаяся при этом (5S,15S)-diHPETE (XLVIII δ) на основании закономерностей липоксигеназного метаболизма далее может превращаться в липоксины двумя различными путями. Во-первых, липоксигеназы, обладающие LTA-синтетазной активностью (см. раздел 3.1), катализируют образование промежуточных (5S,6S,15S)-5,6-эпокси-15-гидропероксизэйкозатетраеновой (LI) или (5S,14S,15S)-4,15-эпокси-5-гидропероксизэйкозатетраеновой (LII) кислот (схема 12). Последующий ферментативный гидролиз оксиранового цикла этих соединений и восстановление образующихся гидропероксигрупп приводят к 5,6,15- и 5,14,15-triHETE (LIII, LIV). Во-вторых, при оксигенировании арахидоновой кислоты или соответствующих гидропероксикислот (см. разделы 1 и 3.3) об-

разуются эти же соединения со строго определенной конфигурацией карбинольных центров (схема 13).

Биосинтез липоксинов ферментативным гидролизом эпоксидсодержащих предшественников

Схема 13

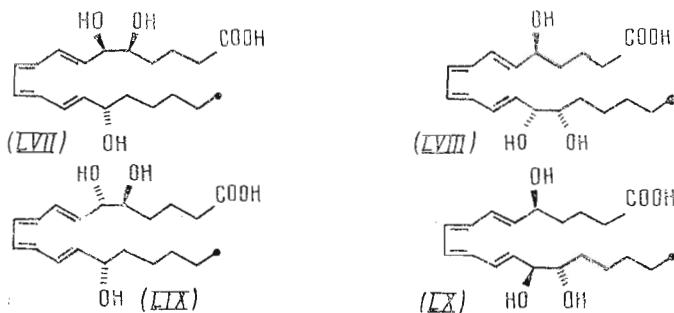
Биосинтез липоксинов последовательным окислением

4.1. Биосинтез липоксинов через промежуточные эпоксидсодержащие соединения

Наличие промежуточных лейкотриенподобных эпоксидов (LI, LII) было доказано экспериментами с изотопномерченными соединениями [58, 59], а также ферментативным раскрытием оксиранового цикла (LI), полученного полным химическим синтезом, с образованием тех же самых про-

дуктов (LIII, LIV) [60]. Ферментативное раскрытие эпоксидного кольца в соединениях (LI, LII), сопровождающееся обращением конфигурации при C-6 и C-14 соответственно, определяет стереохимию карбинольных центров липоксинов. Относительная конфигурация двойных связей липоксинов была доказана сравнением с образцами, полученными полным химическим синтезом [61, 62]. Таким образом, определено строение природных липоксинов, метаболитов арахидоновой кислоты, как $(5S,6R,15S,7E,9E,11Z,13E)$ -5,6,15-тригидрокси-7,9,11,13-эйкозатетраеновой (LXA₄ (LIII)) [58] и $(5S,14R,15S,6E,8Z,10E,12E)$ -5,14,15-тригидрокси-6,8,10,12-эйкозатетраеновой кислот (LXB₄ (LIV)) [59].

Среди продуктов ферментативной трансформации $(15S)$ -НРЕТЕ (XIVa) при ее инкубации с нейтрофилами человека обнаружен также геометрический изомер LXA₄ — $(7Z,11E)$ -LXA₄ (LV) [63]. Ранее удалось идентифицировать *all-E*-изомеры липоксинов (LVII, LVIII) [58, 59], которые могут образовываться $Z \rightarrow E$ -изомеризацией природных липоксинов, в частности в процессе выделения и хранения [64], а также их эпимеры с 6*S*- и 14*S*-конфигурацией (соединения (LIX, LX)) [58, 59]:

Весьма вероятно превращение эпоксидсодержащих соединений (LI, LII) в соответствующие пептидолипоксины (LVIIa—b), аналогичные пептидолейнотриенам (XLVI, XLVII) (схемы 9, 10). Действительно, при инкубации газоносных фильтров человека с обоям предшественником соединений (LI, LII) — $(15S)$ -НРЕТЕ (XIVa) в присутствии кальциевого ионофора A 23187 в качестве одного из продуктов была зафиксирована $(5S,6R,15S,7E,9E,11Z,13E)$ -5,15-дигидрокси-6-глутатион-8-ил-7,9,11,13-эйкозатетраеновая кислота ($5,6\text{-LXC}_4$ (LVIIa)), из которой при последовательном отщеплении остатков Glu и Gly образовались $5,6\text{-LXD}_4$ (LVIIb) и $5,6\text{-LXE}_4$ (LVIIc) (схема 12) [65]. Соответствующие пептидолипоксины, производные 14,15-эпоксидпредшественника (LII), не найдены.

Источники липоксигеназ, катализирующих образование липоксинов через промежуточные эпоксидсодержащие соединения (LI, LII), представлены в табл. 2 [55, 58, 60, 63, 65—73].

4.2. Биосинтез липоксинов последовательным окислением полиненовых субстратов

Механизм образования липоксинов последовательным липоксигеназным окислением субстрата был предложен [74] и подтвержден действием липоксигеназ из различных источников на арахидоновую кислоту или ее окисленные производные (XIV, XLVIII) (схема 13). Этот механизм был изучен на примере окисления 15-НЕТЕ (XIVb) липоксигеназным комплексом ретикулоцитов кролика [45, 64, 75], проявляющим 5-, 12- и 15-липоксигеназную активность [45, 76]. Инкубация 15-НЕТЕ (XIVb) с ферментативным препаратом ретикулоцитов кролика с последующим восстановлением гидронероксигруппы привела к LXB₄ (LIV). Окислением 5,15-диНЕТЕ (XLVIIIb) в тех же условиях, исключающих образование LTA-подобных структур (LI, LII), получены LXA₄ (LIII) [45] и LXB₄ (LIV) [64]. Таким образом доказано образование $(5S,15S)$ -5-гидронерокси-15-гидроксийкозатетраеновой кислоты (XLVIIIb) в качестве промежуточного продукта при окислении 15-НЕТЕ (XIVb) [64] (схема 13).

Таблица 2

Источники липоксигеназ, катализирующих биосинтез липоксинов гидролизом эпоксидсодержащих предшественников

Субстрат	Фермент	Промежуточный эпоксид	Продукты *	Литература
15-НЕТЕ (XIVб)	5-Липоксигеназа лейкоцитов человека 5-Липоксигеназа лейкоцитов свиньи 5-Липоксигеназа макрофагов альвео́лы крысы 5-Липоксигеназа эозинофилов человека + глутатион-S-трансфераза 5-Липоксигеназа нейтрофилов человека	(LI) (LI) (LI) (LI) Не установлен	LXA ₄ (LIII) LXB ₄ (LIV) LXA ₄ (LIII) LXA ₄ (LIII) LXB ₄ (LIV) LXC ₄ (LVIA) 7Z, 11E-LXA ₄ (LV)	[55, 58, 66] [67] [68] [65] [63]
5,15-diHPETE (XLVIIa)	5-Липоксигеназа лейкоцитов свиньи 12-Липоксигеназа лейкоцитов свиньи 15-Липоксигеназа соевых бобов	(LII)	LXB ₄ (LIV)	[69]
Эндогенная арахидоновая кислота (I)	12-Липоксигеназа лейкоцитов свиньи	(LII)	LXA ₄ (LIII) LXB ₄ (LIV)	[70]
Экзогенная арахидоновая кислота (I)	5-Липоксигеназа гранулоцитов человека	(LI)	LXA ₄ (LIII) LXB ₄ (LIV)	[71]
То же	5-Липоксигеназа эозинофилов человека	(LI)	LXA ₄ (LIII)	[72]
5,6-Эпокси-15-гидроксийказатетраеновая кислота	15-Липоксигеназа соевых бобов Эпоксидгидролаза цитозолей печени человека	(LII) —	LXA ₄ (LIII) LXB ₄ (LIV) LXA ₄ (LIII) LXB ₄ (LIV)	[73] [70] [60]

* После ферментативного восстановления гидропероксигруппы.

Конфигурация карбинольных центров и двойных связей в LXA₄ (LIII) и LXB₄ (LIV), возникающих в результате оксигенирования, обусловлена стереохимическими закономерностями липоксигеназного окисления (см. разделы 1 и 3.3) и идентична стереохимии карбинольных центров и двойных связей в липоксинах, образующихся путем трансформации эпоксидсодержащих соединений (LI, LII) (схема 12) [15, 64].

Источники липоксигеназ, катализирующих биосинтез липоксинов по-следовательным оксигенированием соответствующих субстратов, пред-ставлены в табл. 3 [64, 69, 77, 78].

5. Метаболизм НРЕТЕ в гепоксиллиноподобные соединения

5.1. Изомеризация НРЕТЕ в гепоксиллины

Ранее на примере (13S, 9Z, 11E)-13-тидроперокси-9,11-октадекадиено-вой кислоты (13-HFODE (LXI)) [79, 80] была показана возможность перегруппировки гидропероксикислот в соединения, содержащие γ,δ -и α,β -эпоксигидроксифрагменты (LXII, LXIII):

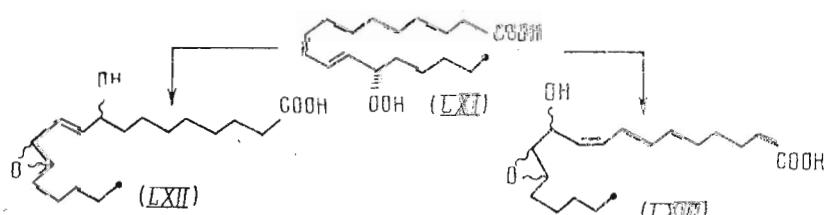

Таблица 3

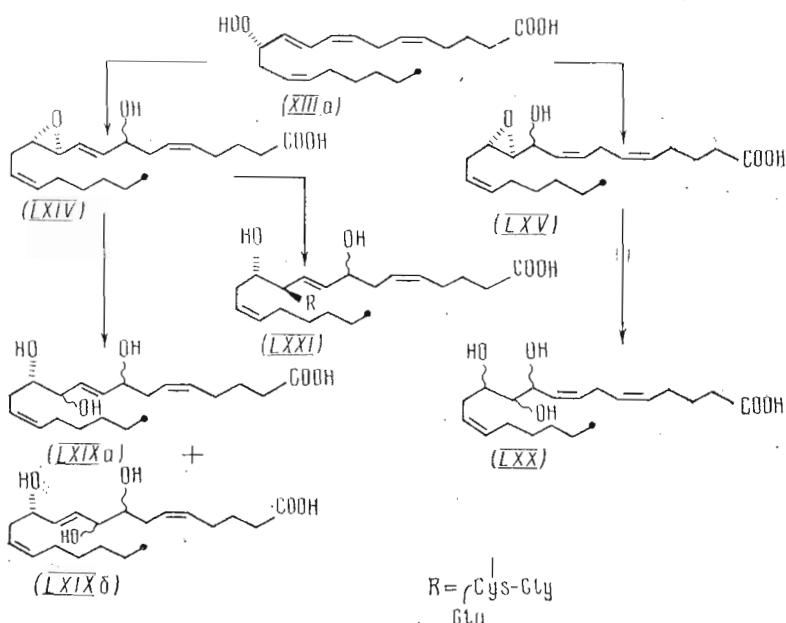
Источники липоксигеназ, катализирующих биосинтез липоксины
последовательным окислением

Субстрат	Фермент	Продукты *	Литера- тура
5,15-дiНЕТЕ (XLVIIIб)	Липоксигеназный комплексы ретикулоцитов кролика	LXA ₄ (LIII)	[77]
	12-Липоксигеназа полиморфоядерных лейкоцитов быка	LXA ₄ (LIII) LXB ₄ (LIV)	[78]
5,15-dиHPETE (XLVIIIа)	12-Липоксигеназа лейкоцитов свиньи	LXB ₄ (LIV)	[69]
5-Гидроперокси-15-НЕТЕ (XLVIIIв)	12-Липоксигеназа полиморфоядерных лейкоцитов быка	LXA ₄ (LIII) LXB ₄ (LIV)	[78]
15-НЕТЕ (XIVб) или ее метиловый эфир	Липоксигеназный комплекс ретикулоцитов кролика	LXB ₄ (LIV) или его метиловый эфир	[64]
Экзогенная арахидоновая кислота (I)	Липоксигеназный комплекс полиморфоядерных лейкоцитов быка	LXA ₄ (LIII) LXB ₄ (LIV)	[78]

* После ферментативного восстановления гидропероксигрупп.

Впервые образование таких гидроксиэпоксиметаболитов, производных арахидоновой кислоты, было зарегистрировано при инкубации 12-НРЕТЕ (XIIIа) с супернатантом легких крысы [81, 82]. При этом образовывались (8R/S,11S,12S,5Z,9E,14Z)-8-гидрокси-11,12-эпокси-5,9,14-эйкозатриеновая (LXIV) и (10R/S,11R,12S,5Z,8Z,14Z)-10-гидрокси-11,12-эпокси-5,8,14-эйкозатриеновая (LXV) кислоты (схема 14). Термин «гепоксилины» отражает структуру и биологическую функцию этих соединений, стимулирующих глукозозависимое высвобождение инсулина [10] (hydroxy + epoxo + insulin).

Схема 14

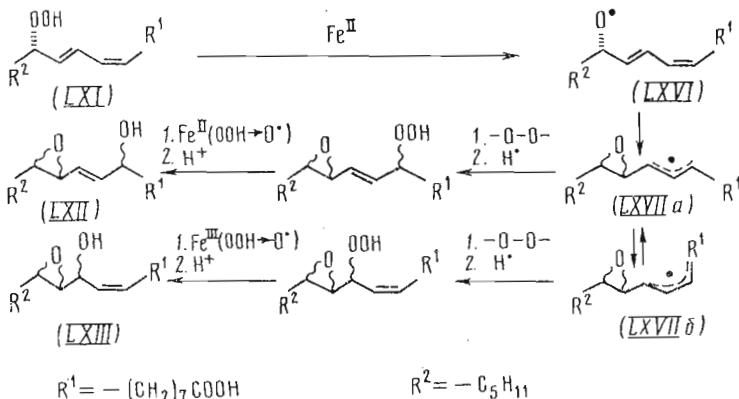

Метаболизм 12-НРЕТЕ (XIIIа) в гепоксилины и триоксилины

Позднее было обнаружено, что гепоксилины могут образовываться из 12-НРЕТЕ (XIIIа) при катализе гемином или гемоглобином [83, 84].

Предложен механизм образования гидроксиэпокситетаболитов (LXII, LXIII) из 13-НРОДЕ (LXI) [85, 86], который, очевидно, аналогичен механизму образования гепоксилинов из 12-НРТЕ (XIIIa). По этому механизму взаимодействие Fe^{II} с гидропероксидом (LXI) приводит к его гомолитическому расщеплению; образующийся оксорадикал (LXVII) (схема 15) перегруппировывается в эпоксидсодержащие структуры (LXVIIa, б), к которым присоединяется кислород воздуха в γ - или α -положение по отношению к эпоксигруппе, приводя к гидроксиэпоксисоединениям (LXII, LXIII), аналогичным HXA₃ (LXIV) и HXB₃ (LXV).

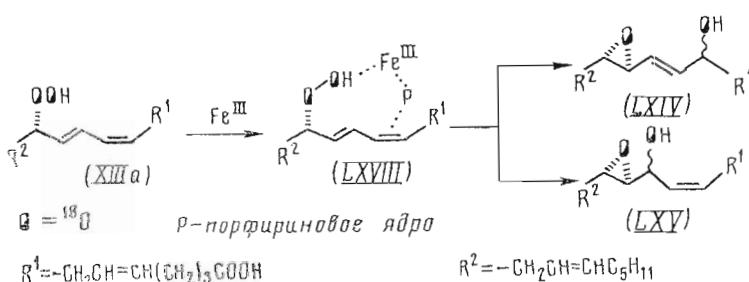
Схема 15

Образование гепоксилиноподобных метаболитов Fe^{II}-катализируемой перегруппировкой гидропероксикислот

Fe^{III}-Катализируемая перегруппировка 12-НРТЕ (XIIIa) в HXA₃ и HXB₃ (LXIV, LXV), как предполагают, протекает через промежуточный комплекс Fe^{III} с гидропероксигруппой (LXVIII). Внутримолекулярный перенос кислорода доказан использованием изотопной метки ¹⁸O [83] (схема 16).

Схема 16

Образование гепоксилиноподобных метаболитов Fe^{III}-катализируемой внутримолекулярной перегруппировкой гидропероксикислот

В супернатанте легких крысы каталитически активные Fe^{II} или Fe^{III} содержат различные ферро- или феррипротеины, такие, как пероксидазы, цитохром, липоксигеназы. Очевидно, что перегруппировка 12-НРТЕ (XIIIa) в гепоксилинах, катализируемая гемином, содержащим Fe^{III}, анаэробна и отличается от аэробной перегруппировки, происходящей при катализе гемоглобином, содержащим Fe^{II}. Это подтверждается различным соотношением энимеров HXB₃ (LXV) по карбинольному центру при катализе гемином или гемоглобином [83, 84].

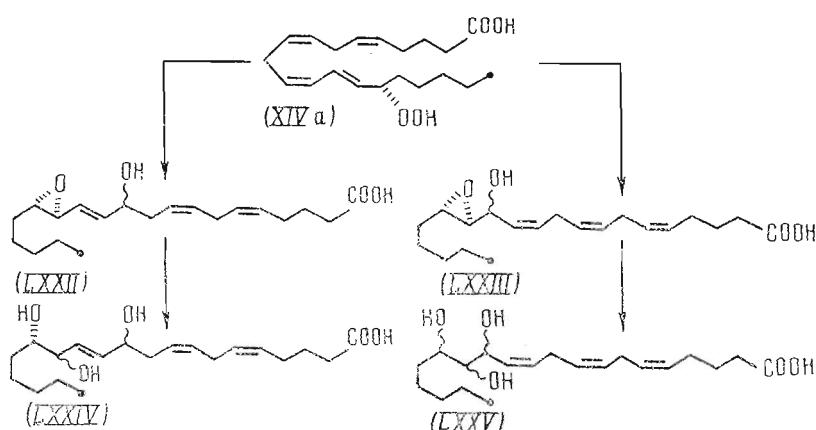
Образование эпоксидного цикла с относительной E-конфигурацией в соединениях (LXII—LXV) термодинамически более выгодно и доказано биомиметическими исследованиями перегруппировки (S)-НРТЕ в α , β -эпоксигидроксиструктуры [87].

Гепоксилины получены *in vitro* при катализе соответствующими препаратами, содержащими Fe^{II} или Fe^{III} [81—84]. Позднее появились сообщения об идентификации гепоксилинов в органах и тканях млекопитающих, например в крови [88, 89] и мозге [90] крысы.

Гидролиз эпоксидной группы в гепоксилинах (LXIV, LXV) приводит к образованию тригидроксикислот — триоксилинов (TrX) (LXIX, LXX) (схема 14). Предполагается, что этот процесс в отличие от образования гепоксилинов протекает ферментативным путем, в частности под действием эпоксидгидролазы тромбоцитов [82, 91]. Было показано, что эпоксидгидролаза специфична к гепоксилином и неактивна в отношении LTA-подобных структур (XXXIII, XXXVIII) [92]. Стереохимия карбинольных центров в триоксилинах в настоящее время не определена. Обнаружено, что при инкубации *in vitro* образуется смесь регио- и стереоизомеров TrXA_3 (LXIX a, b) [93, 94]. Высокая реакционная способность активированного аллильного оксиранового цикла в HXA_3 (LXIV) способствовала его превращению в 11-дезокси-11-глутатионил- TrXA_3 (LXXI) под действием глутатиона при катализе глутатион-S-трансферазой [95] (схема 14). В то же время HXB_3 (LXV) оказался неактивным субстратом в этой реакции [95].

Гепоксилинподобные соединения (LXXII, LXXIII) образуются также при перегруппировке 15-НРЕТЕ (XIVa), катализируемой гемоглобином [96] или цитохромом P-450 [97] (схема 17). Зарегистрированы также соответствующие продукты гидролиза (LXXIV, LXXV). Относительная конфигурация эпоксидной группы у соединений (LXXII, LXXIII), по-видимому, аналогична HXA_3 и HXB_3 (LXIV, LXV).

Схема 17

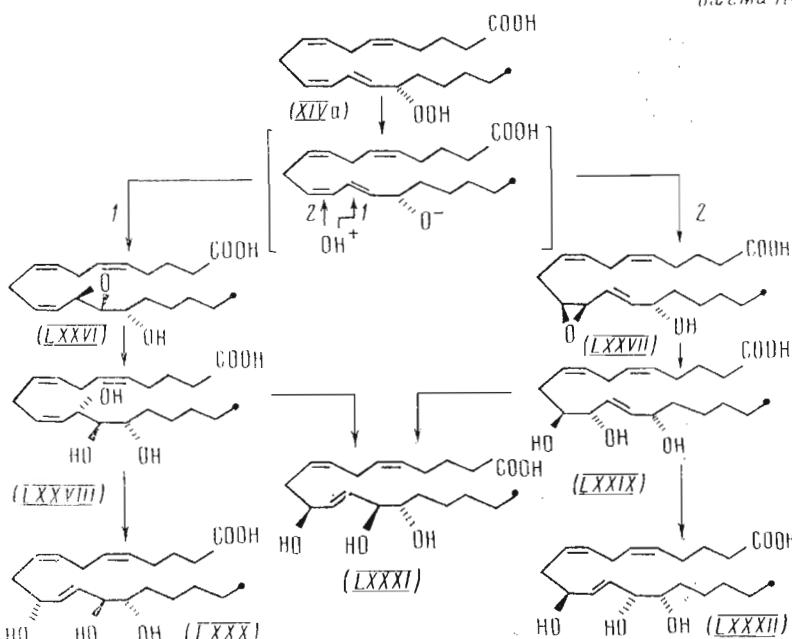
Перегруппировка 15-НРЕТЕ (XIVa) в гепоксилинподобные соединения

5.2. Метаболиты арахидоновой кислоты, образующиеся ферментативной перегруппировкой НРЕТЕ

В низших грибах *Saprolegnia parasitica* были идентифицированы ациклические эйказаноиды, относящиеся к группе гидроксийлоксисоединений [98], и их производные — тригидроксикислоты [99]. Среди гидроксийлоксисоединений выявлены (5Z,8Z,13E)-15-гидрокси-11,12-эпокси-5,8,13-эйказатриеновая и (5Z,8Z,11Z)-15-гидрокси-13,14-эпокси-5,8,11-эйказатриеновая кислоты (LXXVI, LXXVII). Исходя из структуры метаболитов, являющихся производными 15-НРЕТЕ (XIVa), можно предположить, что механизм их образования отличен от механизма внутримолекулярной перегруппировки НРЕТЕ в гепоксилинах. Предполагаемый механизм основан на эпоксидировании (*Z*)-11,12- или (*E*)-13,14-двойной связи в 15-НРЕТЕ (XIVa) атакой гидроксил-катиона (OH^+). При этом абсолютная конфигурация при C-15 сохраняется (схема 18). Образовавшимся эпоксидным группировкам была приписана (13*R*,14*R*)-конфигурация (относительная (*E*)-) в соединении (LXXVI) и (11*S*,12*R*)-конфигурация (относительная (*Z*)-) в соединении (LXXVII) [100]. Внутримолекулярный перенос

гидроксил-катиона связывают с действием гидропероксидизомеразы; на ферментативный характер процесса указывает также строго определенная конфигурация всех трех асимметрических центров.

Схема 18

Гидропероксидизомеразокатализируемая перегруппировка 15-НРЕТЕ (XIVa) в гидроксиэпоксисмеболиты (LXXVI, LXXVII)

Гидролиз эпоксидных группировок в соединениях (LXXVI, LXXVII) приводит к тригидроксикислотам (LXXVIII, LXXIX) и их аллильным изомерам (LXXX—LXXXII) [100].

Можно ожидать, что и другие НРЕТЕ способны вступать в реакцию внутримолекулярного эпоксидирования под действием гидропероксидизомеразы. Однако весьма вероятно, что в случае 5-НРЕТЕ (IXa) этому процессу препятствует близко расположенная карбоксильная группа.

Заключение

В настоящее время достигнут значительный прогресс в идентификации структуры новых ациклических эйказаноидов. Эти исследования опираются на уже известные закономерности регио- и стереоспецифичности мультиферментных липоксигеназных систем, а также на разработанные общие приемы установления положения функциональных групп и конфигурации асимметрических центров в полиеновых системах.

Следует отметить, что исследования, связанные с идентификацией новых эйказаноидов, и их полный химический синтез развиваются опережающими темпами по сравнению с работами по изучению строения липоксигеназ и биологической активности эйказаноидов *in vivo*. Так, в настоящее время остается во многом неясной структура активных центров липоксигеназ, в частности, природа связывания каталитически активного железа с ферментом. Значительный объем данных по биологическому действию эйказаноидов *in vitro* способствует выяснению биологической роли липоксигеназных метаболитов в организме, однако едва ли можно говорить о том, что физиологическая активность того или иного метаболита *in vitro* является его отличительной особенностью и определяет его действие в живой клетке. Поэтому изучение структуры активных центров липоксигеназ, установление природы рецепторов и рецепторного связывания эйказаноидов, поиск селективных ингибиторов и активаторов их биосинте-

за — одна из важных задач, решение которой будет способствовать определению роли эйкозаноидов в системе биорегуляции организма и иметь значение при изыскании новых лекарственных препаратов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Владимира Ю. А., Арчаков А. И. Перекисное окисление липидов в биологических мембранах. М.: Наука, 1972. 252 с.
2. Варфоломеев С. Д., Мевх А. Т. Простагландины — молекулярные биорегуляторы. М.: Изд-во МГУ, 1985. 307 с.
3. Marx J. L. // Science. 1982. V. 215. № 4538. P. 1380—1384.
4. Stjernschantz J. // Med. Biol. 1984. V. 62. № 4. P. 215—230.
5. Vanderhoek J. Y., Bryant R. W., Bailey J. M. // Biochem. Pharm. 1982. V. 31. № 21. P. 3463—3467.
6. Pace-Asciak C. R., Asotra S. // Free Radical Biol. and Med. 1989. V. 7. № 3. P. 409—433.
7. Samuelsson B., Dahlén S.-E., Lindgren J. Å., Rouzer C. A., Serhan C. N. // Science. 1987. V. 237. № 4. P. 1171—1176.
8. Nushin K., Farzaneh A., Thomas L. // Prostaglandins, Leukotrienes and Essential Fatty Acids. 1988. V. 33. № 4. P. 221—230.
9. Serhan C. N. // Int. J. Immunopath. and Pharmacol. 1988. V. 1. № 1. P. 73—87.
10. Pace-Asciak C. R., Martin J. M., Corey E. J. // Progr. Lipid Res. 1986. V. 25. P. 625—628.
11. Derewiany L. O., Pace-Asciak C. R., Radde I. C. // Can. J. Physiol. Pharmacol. 1984. V. 62. № 12. P. 1466—1469.
12. Yamamoto S. // Prostaglandins, Leukotrienes and Essential Fatty Acids. 1989. V. 35. № 4. P. 219—229.
13. Borgeat P., Hamberg M., Samuelsson B. // J. Biol. Chem. 1976. V. 251. № 24. P. 7816—7820.
14. Hamberg M., Samuelsson B. // Proc. Nat. Acad. Sci. USA. 1974. V. 71. № 9. P. 3400—3404.
15. Schewe T., Rapoport S. M., Kühn H. // Adv. Enzymol. Rel. Areas Mol. Biol. 1986. V. 58. P. 191—272.
16. Kühn H., Schewe T., Rapoport S. M. // Adv. Enzymol. Rel. Areas Mol. Biol. 1986. V. 58. P. 273—311.
17. Corey E. J., Wright S. W., Matsuda S. P. T. // J. Amer. Chem. Soc. 1989. V. 111. № 4. P. 1452—1455.
18. Corey E. J., Nagata R. // J. Amer. Chem. Soc. 1987. V. 109. № 26. P. 8107—8108.
19. Hawkins D. J., Brash A. R. // J. Biol. Chem. 1987. V. 262. № 16. P. 7629—7634.
20. Corey E. J., Matsuda S. P. T., Nagata R., Cleaver M. B. // Tetrahedron Lett. 1988. V. 29. № 31. P. 2555—2558.
21. Fruteau de Laclos B., Maclouf J., Poubelle P., Borgeat P. // Prostaglandins. 1987. V. 33. № 3. P. 315—337.
22. Rabinovitch-Chable H., Durand J., Aldigier J. C., Chebroux P., Gualde N., Beneytout J. L., Rigaud M. // Prostaglandins, Leukotrienes and Med. 1984. V. 13. № 1. P. 9—13.
23. Samuelsson B., Hammarström S. // Prostaglandins. 1980. V. 19. № 5. P. 645—648.
24. Hammarström S. // Biochim. et biophys. acta. 1981. V. 663. № 1. P. 575—577.
25. Wong P. Y.-K., Hughes P. A., Lam B. // Biochem. and Biophys. Res. Commun. 1985. V. 126. № 2. P. 763—772.
26. Lam B. K., Hirai A., Yoshida S., Tamura Y., Wong P. Y.-K. // Biochim. et biophys. acta. 1987. V. 917. № 3. P. 398—405.
27. Pace-Asciak C. R. // Prostaglandins, Leukotrienes and Med. 1986. V. 22. № 1. 1—9.
28. German J. B., Kinsella J. E. // Biochim. et biophys. acta. 1986. V. 877. № 2. P. 290—298.
29. Естинеева Р. И., Мягкова Г. И. // Успехи химии. 1986. Т. 55. Вып. 5. С. 843—848.
30. Rouzer C. A., Matsumoto T., Samuelsson B. // Proc. Nat. Acad. Sci. USA. 1986. V. 83. № 4. P. 857—861.
31. Shimizu T., Rädmäk O., Samuelsson B. // Proc. Nat. Acad. Sci. USA. 1984. V. 81. № 3. P. 689—693.
32. Corey E. J., Lansbury P. T., Cashman J. R., Kantler S. S. // J. Amer. Chem. Soc. 1984. V. 106. № 5. P. 1501—1503.
33. Green R. H., Lambeth P. F. // Tetrahedron. 1983. V. 39. № 10. P. 1687—1721.
34. Maas R. L., Brash A. R., Oates J. A. // Proc. Nat. Acad. Sci. USA. 1981. V. 78. № 9. P. 5523—5527.
35. Sok D.-E., Han C.-O., Shien W.-R., Zhou B.-N., Sih C. J. // Biochem. and Biophys. Res. Commun. 1982. V. 104. № 4. P. 1363—1370.
36. Westlund P., Edenius C., Lindgren J. Å. // Biochim. et biophys. acta. 1988. V. 962. № 1. P. 105—115.
37. Kitamura S., Shimizu T., Miki I., Izumi T., Kasama T., Sano A., Sato H., Seyama Y. // Eur. J. Biochem. 1988. V. 176. № 3. P. 725—731.
38. Bryant R. W., Schewe T., Rapoport S. M., Bailey J. M. // J. Biol. Chem. 1985. V. 260. № 6. P. 3548—3555.
39. Yokoyama C., Shinjo F., Yoshimoto T., Yamamoto S., Oates J. A., Brash A. R. // J. Biol. Chem. 1986. V. 261. № 35. P. 16714—16721.

40. Maas R. L., Brash A. R. // Proc. Nat. Acad. Sci. USA. 1983. V. 80. № 10. P. 2884—2888.
 41. Borgeat P., Samuelsson B. // Proc. Nat. Acad. Sci. USA. 1979. V. 76. № 7. P. 3213—3217.
 42. Rädmark O., Malmsten C., Samuelsson B., Goto G., Marfat A., Corey E. J. // J. Biol. Chem. 1980. V. 255. № 24. P. 11828—11831.
 43. Borgeat P., Samuelsson B. // J. Biol. Chem. 1979. V. 254. № 8. P. 2643—2646.
 44. Haeggström J., Meijer J., Rädmark O. // J. Biol. Chem. 1986. V. 261. № 14. P. 6332—6337.
 45. Rädmark O., Malmsten C., Samuelsson B. // Biochem. and Biophys. Res. Communns. 1980. V. 96. № 4. P. 1679—1687.
 46. Örnung L., Hammarström S., Samuelsson B. // Proc. Nat. Acad. Sci. USA. 1980. V. 77. № 4. P. 2014—2017.
 47. Sok D.-E., Pai J. K., Atrache V., Kang Y.-C., Sih C. J. // Biochem. and Biophys. Res. Communns. 1981. V. 101. № 1. P. 222—229.
 48. Bernström K., Hammarström S. // Biochem. and Biophys. Res. Communns. 1982. V. 109. № 3. P. 800—804.
 49. Wetterholm A., Haeggström J., Hamberg M., Meijer J., Rädmark O. // Eur. J. Biochem. 1988. V. 173. № 3. P. 531—536.
 50. Lindgren J. Å., Hansson C., Samuelsson B. // FEBS Lett. 1981. V. 128. № 2. P. 329—335.
 51. Ueda N., Yamamoto S. // J. Biol. Chem. 1988. V. 263. № 4. P. 1937—1941.
 52. Borgeat P., Pisard S., Drapeau J., Vallarand P. // Lipids. 1982. V. 17. № 10. P. 676—681.
 53. Borgeat P., Fruteau De Laclos B., Maclouf J. // Biochem. Pharmacol. 1983. V. 32. № 3. P. 381—387.
 54. Ueda N., Kaneko S., Yoshimoto T., Yamamoto S. // J. Biol. Chem. 1986. V. 261. № 17. P. 7982—7988.
 55. Kühn H., Wiesner R., Stender H., Schewe T., Lankin V. Z., Nekrasov A. A., Rapoport S. M. // FEBS Lett. 1986. V. 203. № 2. P. 247—252.
 56. Serhan C. N., Hamberg M., Samuelsson B. // Proc. Nat. Acad. Sci. USA. 1984. V. 81. № 17. P. 5335—5339.
 57. Serhan C. N., Hamberg M., Samuelsson B. // Biochem. and Biophys. Res. Communns. 1984. V. 118. № 3. P. 943—949.
 58. Serhan C. N., Nicolaou K. C., Webber S. E., Veale C. A., Dahlén S.-E., Puustinen T. J., Samuelsson B. // J. Biol. Chem. 1986. V. 261. № 35. P. 16340—16345.
 59. Serhan C. N., Hamberg M., Samuelsson B., Morris J., Wishka D. G. // Proc. Nat. Acad. Sci. USA. 1986. V. 83. № 7. P. 1983—1987.
 60. Puustinen T., Webber S. E., Nicolaou K. C., Haeggström J., Serhan C. N., Samuelsson B. // FEBS Lett. 1986. V. 207. № 1. P. 127—132.
 61. Leblanc Y., Fitzsimmons B., Adams J., Rokach J. // Tetrahedron Lett. 1985. V. 26. № 11. P. 1399—1402.
 62. Nicolaou K. C., Veale C. A., Webber S. E., Katerinopoulos H. // J. Amer. Chem. Soc. 1985. V. 107. № 25. P. 7515—7518.
 63. Nicolaou K. C., Marron B. E., Veale C. A., Webber S. E., Dahlén S. E., Samuelsson B., Serhan C. N. // Biochim. et biophys. acta. 1989. V. 1003. № 1. P. 44—53.
 64. Kühn H., Wiesner R., Alder L., Fitzsimmons B. J., Rokach J., Brash A. R. // Eur. J. Biochem. 1987. V. 169. № 3. P. 593—601.
 65. Steinhilber D., Roth H. J. // FEBS Lett. 1989. V. 255. № 4. P. 143—148.
 66. Samuelsson B., Hammarström S., Hamberg M., Serhan C. N. // Adv. Prostaglandin, Thromboxane Leukotriene Res. 1985. V. 14. P. 45—71.
 67. Ueda N., Yamamoto S., Fitzsimmons B. J., Rokach J. // Biochem. and Biophys. Res. Communns. 1987. V. 144. № 2. P. 996—1002.
 68. Kim S. J. // Biochem. and Biophys. Res. Communns. 1988. V. 150. № 2. P. 870—876.
 69. Ueda N., Yokoyama C., Yamamoto S., Fitzsimmons B. J., Rokach J., Oates S. A., Brash A. R. // Biochem. and. Biophys. Res. Communns. 1987. V. 149. № 3. P. 1063—1069.
 70. Sok D.-E., Phi T. S., Jung C. H., Chung Y. S., Kang J. B. // Biochem. and Biophys. Res. Communns. 1988. V. 153. № 2. P. 840—847.
 71. Lam B. K., Serhan C. N., Samuelsson B., Wong P. Y.-K. // Biochem. and Biophys. Res. Communns. 1987. V. 144. № 1. P. 123—131.
 72. Edenius C., Haeggström J., Lindgren J. Å. // Biochem. and Biophys. Res. Communns. 1988. V. 157. № 2. P. 801—807.
 73. Serhan C. N., Hirsh U., Palmblad J., Samuelsson B. // FEBS Lett. 1987. V. 217. № 2. P. 242—246.
 74. Adams J., Fitzsimmons B. J., Girard Y., Leblanc Y., Evans J. F., Rokach J. // J. Amer. Chem. Soc. 1985. V. 107. № 2. P. 464—469.
 75. Kühn H., Wiesner R., Alder L., Schewe T., Stender H. // FEBS Lett. 1986. V. 208. № 2. P. 248—252.
 76. Bryant R. W., Bailey J. M., Schewe T., Rapoport S. M. // J. Biol. Chem. 1982. V. 257. № 11. P. 6050—6055.
 77. Kühn H., Wiesner R., Stender H. // FEBS Lett. 1984. V. 177. № 2. P. 255—259.
 78. Walstra P., Verhagen J., Vermeer M. A., Klerks J. P. M., Vedlink C. A., Vliegenthart J. F. C. // FEBS Lett. 1988. V. 228. № 1. P. 167—171.
 79. Hamberg M., Gotthammar B. // Lipids. 1973. V. 8. № 12. P. 737—744.
 80. Hamberg M. // Lipids. 1975. V. 10. № 2. P. 87—92.

81. Pace-Asciak C. R., Granström E., Samuelsson B. // J. Biol. Chem. 1983. V. 258. № 11. P. 6835–6840.
82. Pace-Asciak C. R., Mizuno K., Yamamoto S. // Prostaglandins. 1983. V. 25. № 1. P. 79–84.
83. Pace-Asciak C. R. // J. Biol. Chem. 1984. V. 259. № 13. P. 8332–8337.
84. Pace-Asciak C. R. // Biochim. et biophys. acta. 1984. V. 793. № 3. P. 485–488.
85. Gardner H. W., Weisleder D., Kleinman R. // Lipids. 1978. V. 13. № 4. P. 246–252.
86. Dix T. A., Marnett L. J. // J. Amer. Chem. Soc. 1981. V. 103. № 22. P. 6744–6746.
87. Corey E. J., Mehrotra M. M. // Tetrahedron Lett. 1983. V. 24. № 45. P. 4921–4922.
88. Pace-Asciak C. R., Lee S. P., Martin J. M. // Biochem. and Biophys. Res. Commun. 1987. V. 147. № 3. P. 881–884.
89. Pace-Asciak C. R., Martin J. M., Lee S. P. // Biochem. Cell Biol. 1988. V. 66. № 8. P. 901–909.
90. Pace-Asciak C. R. // Biochem. and Biophys. Res. Commun. 1988. V. 151. № 1. P. 493–498.
91. Pace-Asciak C. R., Klein J., Spielberg S. P. // Biochim. et biophys. acta. 1986. V. 875. № 2. P. 406–409.
92. Pace-Asciak C. R., Lee W.-S. // J. Biol. Chem. 1989. V. 264. № 16. P. 9310–9313.
93. Pace-Asciak C. R., Martin J. M., Corey E. J., Su W.-G. // Biochem. and Biophys. Res. Commun. 1985. V. 128. № 2. P. 942–946.
94. Yadagiri P., Shin D. S., Falck J. R. // Tetrahedron Lett. 1988. V. 29. № 43. P. 5497–5500.
95. Pace-Asciak C. R., Laneuville O., Chang M., Reddy C. C., Su W.-G., Corey E. J. // Biochem. and Biophys. Res. Commun. 1989. V. 163. № 3. P. 1230–1234.
96. Bryant R. W., Bailey J. M. // Progr. Lipid Res. 1981. V. 20. P. 279–281.
97. Weiss R. H., Arnold J. L., Estabrook R. W. // Arch. Biochem. and Biophys. 1987. V. 252. № 1. P. 334–338.
98. Hamberg M., Herman C. A., Herman R. P. // Biochim. et biophys. acta. 1986. V. 877. № 3. P. 447–457.
99. Hamberg M. // Biochim. et biophys. acta. 1986. V. 876. № 3. P. 688–692.
100. Hamberg M., Herman R. P., Jacobsson U. // Biochim. et biophys. acta. 1986. V. 879. № 3. P. 410–418.

Поступила в редакцию
22.V.1990

После доработки
15.XII.1990

P. M. DEMIN, G. I. MYAGKOVA, R. P. EVSTIGNEEVA

LIPOXYGENASE BIOSYNTHETIC PATHWAYS OF THE POLYUNSATURATED FATTY ACID ACYCLIC METABOLITES FORMATION

M. V. Lomonosov Institute of Fine Chemical Technology, Moscow

The review deals with the basic features of the fatty acid lipoxygenation resulting in the formation of leukotrienes, hydroxy fatty acids, lipoxins, hepxolinins. The biological role, prospects for the further studies of this class of bioregulators are discussed.